

Ольга Шо

Временно женаты

Шо О.

Ш78 Временно женаты / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 220 с.

ISBN 978-5-521-99631-5

Чтобы вернуть дочь и построить карьеру в политике, бизнесмену Игнату Рыбакову срочно нужна образцовая семья. Он предложил своему секретарю год притворяться его женой. Никаких чувств. Только расчёт. Станислава – девушка, выросшая в детском доме. У неё нет ничего, кроме долгов и гордости.

Контракт – идеальное решение для обоих. Их брак – тщательно спланированная афера. Но что делать, если фиктивный муж – единственный мужчина, который заставляет Стасю чувствовать себя живой? Как ей остаться равнодушной к его маленькой дочери, которая смотрит на неё как на маму? И как сохранить рассудок, когда каждая их «лживая» нежность наедине становится пугающе настоящей? Что делать, когда игра в семью становится слишком реальной, а границы между притворством и настоящими чувствами стираются?

Он хотел купить её на год, а она, сама того не ожидая, получила его навсегда

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99631-5

© Литнет, 2026
© Шо О., 2026

= 1 =

Станислава вернулась домой поздно вечером. Завтра уже пятница и наступят долгожданные выходные. Скорее бы. Рабочая неделя выдалась весьма напряжённой и очень сложной.

На новом месте осваиваться непросто. Тем более, что у неё не так много опыта, как хотелось бы. Но эту работу терять нельзя. Здесь она получает неплохую зарплату. Хоть человеком себя почувствовала.

Войдя в пустую квартиру, девушка скинула с себя верхнюю одежду, обувь и, не включая свет, медленно подошла к окну. Посмотрела во двор, обхватывая себя за плечи руками.

Где-то там, в этом огромном городе, люди спешили по домам, в свои уютные семейные гнёзда, где их ждали горячий ужин, тёплый свет и, возможно, чьи-то объятия.

Станислава всегда испытывала чувство зависти к тем, которым есть куда и к кому возвращаться. Наверное, это непередаваемое чувство, когда понимаешь, что в целом мире ты не одна. Что есть кто-то, кто ждёт тебя и любит.

Может быть, когда-нибудь и она – девчонка, выросшая в детском доме, испытает эти невероятные чувства.

Но сейчас у неё не было даже своего угла. Была лишь съёмная комната в хрущёвке на окраине, с ванной комнатой, вечно пахнущей плесенью, и буйным соседом-меломаном за тонкой стенкой.

Но даже этот задрипанный угол будет ей не по карману, если в следующем месяце арендодатель снова поднимет цену.

Станислава отошла от окна, поспешила к небольшому холодильнику. Нужно поужинать и доделать офисную работу. Не стоит затягивать до самой ночи.

Перекусив творожным сырком и запив его кефиром, Стася подошла к рабочему столу. Её взгляд уткнулся в монитор компьютера. Нужно изучить несколько документов, распечатать и завтра утром отдать боссу.

Игнат Рыбаков во всём любит безупречность. И Стасе необходимо соответствовать его высоким запросам.

Работа отняла у девушки около часа времени. После Стася быстро выключила компьютер, приняла душ и легла спать. Завтра снова рано вставать. К сожалению, дорога до работы занимает много времени.

Утром, приехав на работу, Станислава сразу же занялась документами. Она закончила правки, отправила файл на печать и подошла к принтеру. Шипящий механизм выдавал листы один за другим.

Стася взяла первый, ещё тёплый, и её взгляд упал на единственную фотографию на столе. На фото её босс держал на руках маленькую девочку лет пяти с двумя смешными хвостиками и парой бездонных карих глаз, точь-в-точь как у отца.

Стася знала, что девочку зовут Софией. Это дочь босса.

А ещё знала, что в семье начальника полный разлад. Не раз за последние дни Стася слышала обрывки гневных телефонных разговоров Рыбакова с бывшей женой, Ольгой.

Слышала, как его голос, обычно стальной и ровный, срывался на низкую, опасную ноту, когда речь заходила об их общей дочери.

— Она использует её! Как разменную монету! Мерзавка! — вырывалось у него как-то раз в пустоту кабинета, после особенно жёсткого звонка.

Мужчина словно разговаривал сам с собой, не замечая секретаря. Увидев Стасю, он почти мгновенно опомнился, и его лицо снова застыло в бесстрастной маске. Но с той самой минуты в душе Стаси поселилось щемящее чувство жалости к этой девочке. Родители выясняют отношения, а страдает ребёнок. Это же очевидно.

= 2 =

Станислава аккуратно сложила документы в стопку и положила их в папку, подписала аккуратным почерком. Оставила на рабочем столе босса. Потом взяла со своего стола кружку с остатками остывшего кофе и понесла мыть в мини-кухню.

По пути встретила коллегу из финансового отдела. И не заметила, как провела за разговорами тридцать минут. Это очень плохо. Не хватало ещё получить выговор.

Когда девушка возвращалась обратно, дверь в кабинет Игната Игоревича была приоткрыта.

Станислава застыла на месте, потому что из щели доносились мужские голоса. Голос босса Стася сразу же узнала. А вот второй... Кажется, он принадлежал адвокату, Дмитрию Силаеву.

Дмитрий частый гость в компании Рыбакова. Эти двое закадычные друзья.

– ... Судья Семёнова, Игнат. Она консерватор до мозга костей. Для неё стабильная обстановка – это мама, каша по утрам, сранки, пелёнки, распашонки и записи в школьном дневнике. Холостяк, пусть и с состоянием в несколько миллионов, работающий по восемнадцать часов в сутки, для неё совсем ненадёжный опекун. У Ольги сильные позиции. Твоя бывшая обеспечена. Она выставит тебя чёрствым трудоголиком, неспособным дать ребёнку тепло и любовь.

Стася замерла, боясь дышать. Она не хотела подслушивать, но ноги будто вросли в пол.

Последовала пауза, такая густая, что её, казалось, можно было резать ножом.

– Что предлагаешь, Дима? – голос Рыбакова прозвучал тихо, но в этой тишине было столько сконцентрированной мощи, что по спине Стаси пробежали мурашки, – босс зол. Непонятно, что у Игната Игоревича в прошлом произошло с его супругой, но сейчас, казалось, он её просто ненавидит.

– Нужно изменить расклад в нашу пользу, Игнат. С твоей стороны надо создать видимость идеальной семейной картинки как для суда, так и для твоих будущих избирателей. Ты же решил баллотироваться в депутаты. Образ семьянина – это десятки процентов к рейтингу. Одни плюсы. Везде.

– Короче, Дмитрий. Я не понимаю твоих тонких намёков. Ближе к делу. Какие есть идеи?

– Женись, Игнат

Станислава чуть не выронила кружку из рук. Сердце заколотилось где-то в горле.

Последовал короткий, сухой, лишённый всякого юмора смех Рыбакова.

– Ты сбрендил? Я уже был там... женатый, имею в виду. Не понравилось. Да и где я за пять минут до суда найду жену? Очередная оторва мне и к десятой бабушке не сдалась.

– Господи, Игнат. Почему ты такой твердолобый? Я не прошу тебя снова вешать на себя хомут женатика и тащить его. Тебе нужна жена для видимости. Не настоящая жена. Формальность, Игнат. Фиктивный брак. На год. Ровно на срок до окончания суда по опеке и твоей избирательной кампании. Найди подходящую кандидатуру. Нужно найти такую женщину, чтобы она была согласна на многое за деньги, но не до такой степени, чтобы вонзила нож в спину. Для дела нам нужна женщина, зависимая материально. Без амбиций и без сложных связей в высшем свете. Которая будет безупречно играть свою роль и после тихо исчезнет, получив вознаграждение.

Стася и не помнила, как отшатнулась от двери и почти бегом вернулась за свой стол.

Голова шла кругом. Фиктивный брак. Какая-то безумная, голливудская авантюра. Кто вообще на такое согласится? Что эти мужчины такое проворачивают?

Стася судорожно взяла со стола папку с документами. Её руки дрожали. Нужно было зайти, отдать бумаги и уйти. Сделать вид,

что она ничего не слышала. Просто сделать вид. Всё ведь просто. Не правда ли. Вошла и отдала.

Она постучала. Три отрывистых, чётких удара, как и требовал босс.

– Войдите, – громко крикнул Рыбаков. Голос его был таким же, как и всегда: холодным, властным, не терпящим возражений.

Девушка вошла.

Кабинет был огромным, с панорамным окном во всю стену. Босс сидел за своим монолитным столом из чёрного дерева, откинувшись в кресле. Его пальцы были сложены домиком, он смотрел куда-то в пространство перед собой.

Адвокат Силаев сидел напротив, с деловым и невозмутимым видом.

– Документы, которые вы просили, Игнат Игоревич, – голос Стаси прозвучал чуть хрипло. Она подошла к столу и положила папку перед мужчиной.

Рыбаков медленно перевёл на неё взгляд. Его карие глаза, такие же, как у дочери, но лишённые детской мягкости, изучающе пробежались по лицу секретаря.

Стася поежилась, почувствовала, что краснеет под таким его дотошным взглядом.

– Спасибо. Вы свободны, – небрежно произнёс он.

Стася перевела дыхание и уже развернулась, чтобы уйти, чувствуя, как колени подкашиваются от облегчения, но...

– Станислава! – её имя прозвучало слишком громко в тишине кабинета.

Она застыла на месте, словно её вкопали в пол. Он никогда не задерживал её после формального « вы свободны». Никогда.

– Вернитесь, – тихо произнёс Рыбаков.

= 3 =

Девушка медленно повернулась к боссу. Его взгляд был теперь пристальным, оценивающим, он смотрел так, словно просчитывал сложную многоходовку.

Адвокат Силаев тоже смотрел на Стасю с лёгким любопытством.

– Садитесь, Станислава, – Рыбаков кивнул на кресло рядом с Дмитрием.

Девушка механически опустилась на край кресла.

Спрятала дрожащие руки под стол. Что ему нужно?

Будет ругать за то, что подслушала? Или сразу уволит за такое? Это катастрофа. Зачем она стояла под дверью? Себе хуже сделала.

– Вы ведь всё слышали, Станислава. Подслушали, – это был не вопрос, а констатация факта.

Она хотела бы отрицать, что-то пробормотать, но под хищным взглядом Рыбакова всякая ложь казалась детским лепетом.

Разве можно отрицать очевидное?

Они ведь здесь не дети малые, а взрослые люди, которые все всё понимают.

Стася молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

– Хорошо, что вы не отрицаете очевидного. Это экономит время всем нам, – он отодвинул от себя папку с принесёнными документами и положил перед собой чистый лист бумаги. Достал дорогую перьевую ручку, – Итак, Станислава, перейду прямо к делу. У меня для вас есть предложение.

Стася смотрела на него, не веря своим ушам. Игнат же бросил на неё острый взгляд.

– От вас мне нужен год вашего времени, потраченный на формальный брак. Со мной. Вы выполняете обязанности жены на публике: официальные мероприятия, светские рауты, фотосессии для прессы. Вы живёте в моём доме, в отдельном крыле. Вы... взаи-

модельствуете с моей дочерью. Помогаете создать впечатление стабильной, полноценной и любящей семьи.

Рыбаков говорил ровно, бесстрастно, как будто диктовал условия контракта. А Станислава ошалело сжимала пальцы на руках и ногах, пытаясь сообразить, что он такое несёт.

Предлагает ей какую-то безумную игру? Почему именно ей?

Это так странно. Ведь прежде Рыбаков держал от неё дистанцию.

– Всё это небесплатно, Станислава, как вы и сами понимаете. Взамен, по окончании срока договора, вы получаете квартиру в центре Москвы, полностью меблированную, с ремонтом и сумму, эквивалентную пятидесяти тысячам долларов. Наличными или на счёт, как вам будет удобно. В течение всего срока нашего фиктивного брака я оплачиваю все ваши расходы: одежда, косметика, всё, что потребуется для соответствия статуса моей жены. Но в пределах разумного. Эти самые пределы будут чётко прописаны в нашем брачном контракте, о котором мы с вами не будем распространяться ни перед кем. То есть, знать о нём будет лишь узкий круг лиц, которым я доверяю. Вы будете молчать. Если проболтаетесь – последуют санкции. Какие именно – я вам сообщу.

Станислава едва ли воспринимала такой бурный поток информации. Цифры и остальные блага прозвучали в тишине кабинета как выстрелы.

Пятьдесят тысяч долларов. Квартира...

Это был билет в другую жизнь. Жизнь, в которой не нужно было считать копейки до зарплаты, бояться звонка арендодателя и ночами думать, о том, как выплатить кредит за учёбу. Жизнь без этого вечного, точащего изнутри страха остаться на улице.

Станислава едва дышала. Живя в детском доме, не имея семьи, родных, родителей и даже друзей, она и представить себе не могла подобного рода блага.

– Почему... я? – прошептала она тихо, – имею в виду, почему вы предложили такое мне?

Рыбаков на секунду отвлёкся от своего «конспекта».

– Вы не связаны с моим привычным кругом. Далеки от моего мира. Вы дисциплинированы. Вы красивы, умны и умеете держать язык за зубами. Вы точно не вызовете отторжения у моей дочери, – он сказал эти слова, глядя на фотографию Софии на своём столе. Стасе показалось, что в мужском голосе на миллисекунду прозвучало что-то человеческое, отдалённо напоминающее боль и страх, – И, Станислава, вы зависите от этой работы. От моей характеристики. Что делает вас весьма предсказуемой.

Последняя фраза снова вернула всё на место. Вот кто она для него... Продажная шкура. Всего лишь актив. Предсказуемый, а потому легко управляемый.

Это обидно. Даже очень. Но Стася была не в том положении, чтобы рычать на такого важного человека, которым являлся Игнат Рыбаков.

– Условия жёсткие, – продолжил он, и его голос снова стал стальным, – никаких настоящих чувств. Никаких супружеских обязательств не будет. Наши с вами отношения будут фиктивными, простая формальность, не более того. Никаких личных связей на стороне, способных скомпрометировать наш договор. Вы исполняете свою роль безупречной, верной жены и исчезаете без всяких претензий. Тихо. Словно вас никогда и не было в моей жизни. Любое нарушение – и вы остаётесь ни с чем: без денег, без квартиры. Вопросы? – он поднял суровый взгляд, строго посмотрев на девушку. В его глазах не было ни просьбы, ни надежды. Был только расчёт. И ожидание ответа.